

С. П. Урусов

Верховая езда

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. П. Урусов**
Верховая езда / С. П. Урусов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 102 с.

ISBN 978-5-458-35597-1

ISBN 978-5-458-35597-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

можно и насколько мы это умѣемъ, дать письменные уроки этого, раньше всего требующаго практики, искусства.

Въ Англіи, этой преимущественной странѣ спорта, гдѣ можно на каждомъ шагѣ встрѣтить самыхъ отважныхъ и прекрасныхъ ѣздоковъ, обращаютъ сравнительно мало вниманія на теорію. Какъ только мальчикъ достигнетъ 10—12 лѣтъ, его сажаютъ въ сѣдло и берутъ на охоту, гдѣ ему приходится скакать по пересѣченной мѣстности, прыгать черезъ изгороди, рвы, канавы. Если мальчикъ этотъ увлеченъ страстью охотника, то онъ все это продѣлываетъ, не отдавая себѣ отчета, и, чтобъ казаться взрослымъ, будетъ всячески стараться не упасть.

Несмотря на присутствіе опытныхъ руководителей, начинающему ѣздоку не даютъ никакихъ указаній за исключеніемъ одного: „сиди крѣпко и управляй лошадыю по своему усмотрѣнію“.

Такимъ образомъ молодой ѣздокъ усвоить себѣ и выработаетъ такую посадку, которая наиболѣе соответствуетъ его тѣлосложенію, и хотя, можетъ статься, многіе найдутъ въ его системѣ держаться на конѣ неправильности, но никто не будетъ въ состояніи упрекнуть его въ томъ, что онъ сидитъ не прочно.

Когда первые годы такой практики пройдутъ, мальчика пересаживаютъ съ пони на большую лошады, которую возможно чаще мѣняютъ. Хотя, конечно, руководители его даютъ ему время отъ времени хорошіе совѣты, но въ общемъ, онъ все же предоставленъ самому себѣ и благодаря этому скоро пріобрѣтаетъ нужную технику. Одинъ извѣстный англійскій ѣздокъ, когда ему предложили давать уроки верховой ѣзды, отвѣтилъ, что проще этого ничего быть не можетъ: „ѣди верхомъ и открой глаза, открой глаза и ѣди верхомъ“—тутъ и все ученіе!

Извѣстный ѣздокъ Джемсъ Филлисъ, состоявшій 11 лѣтъ преподавателемъ ѣзды въ офицерской

школѣ въ С.-Петербургѣ, пишетъ, что ему было 8 лѣтъ, когда его первый разъ посадили на лошадь, и когда она его сбивала, его сажали вновь. „Такое суровое, но въ высшей степени полезное воспитаніе развило во мнѣ, пишетъ Филлисъ, съ раннихъ лѣтъ увѣренность въ себѣ, крѣпость посадки и, позволю себѣ сказать, неустрашимость“.

Въ Англіи, гдѣ такъ развита парфорсная охота, вообще рѣдко встрѣчается желающій учиться въ манежѣ, у насъ-же, гдѣ такой охоты нѣтъ и въ суровые зимніе мѣсяцы неудобно ѣздить на открытомъ воздухѣ — естественно, манежемъ пренебрегать нельзя, но не слѣдуетъ однако злоупотреблять этимъ удобствомъ.

Если есть возможность къ тому, то всегда слѣдуетъ начинать ученіе дѣтей на пони; во-первыхъ, если можно такъ выразиться. „падать ближе“; во-вторыхъ, пони, и въ особенности шетландскіе, необыкновенно умны и быстро пріучаются къ своему юному ѣздоку, привязываются къ нему и, въ третьихъ, обучающійся сядетъ на лошадь безъ того чувства страха, которое внушаетъ ему рослое животное и которое въ значительной степени мѣшаетъ успѣшности обученія. Заговоривъ объ обученіи ѣздѣ дѣтей, мы поневолѣ должны считаться съ вкоренившимся взглядомъ „мамашъ“, что ѣзда верхомъ — удовольствіе весьма рискованное и опасное. Въ этомъ случаѣ, пони тоже имѣютъ значеніе. Насколько верховая ѣзда есть удовольствіе полезное, какъ въ чисто-гигіеническомъ смыслѣ, такъ и въ моральномъ, дѣйствуя прекрасно на легкія, нервную и мышечную системы организма, настолько же верховая ѣзда развиваетъ лихость, смѣлость, самостоятельность и находчивость. Мы не будемъ тутъ ссылаться на медицинскіе авторитеты, доказывающіе, что верховая ѣзда имѣетъ даже чисто цѣлебное значеніе; собственно съ этой точки зрѣнія мы и не разбираемъ вопроса.

Само собою разумеется, что чѣмъ раньше человекъ началъ учиться, тѣмъ легче его выучить ѣздить, но зато, не научившійся въ молодости не научится никогда.

Чтобы исправить не вполне правильное управление лошадью посадкой, гр. Врангель въ началѣ обученія не давалъ своимъ ученикамъ стремянъ и по временамъ заставлялъ ихъ ѣздить безъ поводьевъ, брать препятствія и вольтижировать.

Такимъ образомъ, система эта состоитъ изъ четырехъ главнѣйшихъ отдѣловъ: 1) ѣзда безъ стремянъ и поводьевъ, 2) игра въ мячъ на конѣ, 3) прыганіе чрезъ препятствія и 4) вольтижировка.

Ѣзда безъ стремянъ и поводьевъ развиваетъ въ ученикѣ способность держать равновѣсіе (балансъ), т. е. держаться въ сѣдлѣ силою своей тяжести, а игра въ мячъ, выводя всадника изъ равновѣсія, заставляетъ его прибѣгать къ помощи ногъ, т. е. вырабатываетъ у ученика шлюссъ.

Такимъ образомъ ученикъ скоро пріобрѣтаетъ главнѣйшее качество ѣздока—крѣпость посадки.

Сначала мячъ бросается вверхъ, и урокъ продолжается не болѣе четверти часа. Мячъ привязанъ на веревкѣ къ сѣдлу во избѣжаніе безпрестаннаго, утомительнаго слѣзанія съ лошади. Затѣмъ, когда ученикъ достигъ извѣстной сноровки ловить брошенный вверхъ мячъ, учитель начинаетъ съ нимъ перебрасываться. Аллюръ лошади при подобныхъ случаяхъ слѣдующій: шагъ, мелкая рысь, галопъ и крупная рысь. Вначалѣ учитель долженъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ посадку ученика, чтобы не вызвать этимъ неестественности и натянутости, совершенно предоставивъ ему выбрать посадку наиболѣе для себя покойную и удобную. Когда же ученикъ безъ всякаго утомленія начнетъ ловить мячъ, причемъ обнаружитъ достаточную прочность посадки въ сѣдлѣ,

переходятъ къ прыганью чрезъ препятствія, сначала чрезъ обернутую соломой палку, положенную на землю, затѣмъ нѣсколько ее приподымають на рукахъ и прыгаютъ съ рыси и уже потомъ съ галопа. Наконецъ, пользуются вновь мячикомъ. Одновременно съ первыми уроками верховой ѣзды начинается и вольтижированіе, которое затѣмъ производится послѣ каждого урока.

По истеченіи двухъ-трехъ недѣль ученикъ обыкновенно такъ привыкаетъ чувствовать себя свободно и независимо на лошади, что учитель можетъ сдѣлать ему указанія на замѣченные недостатки, объяснить принципы той или другой посадки, пригнать стремяна и дальнѣйшее предоставить практикѣ. Метода эта нашла себѣ большое примѣненіе въ Германіи и Австро-Венгріи, даже въ кавалеріи, хотя она и требуетъ относительно много времени.

Теперь перейдемъ къ руководству для начинающихъ учиться безъ учителя.

Всякая теорія основана на практикѣ и стремится всегда къ ней, и чѣмъ существеннѣе вопросъ, тѣмъ всестороннѣе развивается теорія, лежащая въ ея основаніи. Мы не должны забывать, что искусство верховой ѣзды, какъ, впрочемъ, и всякое другое, доступно и диллетанту. Напомнить объ этомъ мы считаемъ нужнымъ, такъ какъ все нижеслѣдующее раньше всего касается ихъ. Для того же, чтобы удовлетворить специалиста, пришлось-бы исписать фоліанты, что уже давно сдѣлано безъ насъ. Къ тому-же едва-ли специалистъ и нуждается въ такомъ руководствѣ. Дѣло верховой ѣзды—живое, тутъ практика болѣе чѣмъ-гдѣ либо идетъ рука объ руку съ теоріей, и если хорошій ѣздокъ можетъ быть плохимъ учителемъ, то хорошій учитель не можетъ быть плохимъ ѣздокомъ.

Чтобы передавать свои знанія другимъ, нужно обладать особенной способностью и извѣстной сноровкой, не составляющими прерогативъ хорошаго ѣздока. Но если учитель не можетъ показать наглядно ученику всѣ тѣ приемы и результаты ихъ, о которыхъ повѣствуетъ, то даже при краснорѣчии Цицерона онъ не достигнетъ цѣли.

Для того, чтобы слѣлаться хорошимъ ѣздокомъ въ широкомъ смыслѣ слова, необходима наличность слѣдующихъ качествъ: смѣлость, терпѣніе, правильность сложенія и талантъ. Последнее качество есть даръ Божій, имѣть который чрезвычайно пріятно, но отсутствіе котораго однако не должно удерживать человѣка отъ верховой ѣзды, потому что настойчивостью можно многого достигнуть. Что же касается до смѣлости, то она безусловно необходима; лошадь, вслѣдствіе своей чрезвычайной нервности, весьма чувствительна даже къ самымъ незначительнымъ движеніямъ рукъ ѣздока и потому всегда чувствуетъ малѣйшій признакъ страха, выражающійся въ едва замѣтномъ содроганіи рукъ. Когда же ѣздокъ спокоенъ и рѣшителенъ, то это вліяетъ успокоительно на лошадь, и она покорно повинуется волѣ человѣка. Въ силу сказаннаго, смѣлость надо признать необходимымъ условіемъ успѣшности обученія, и всѣмъ тѣмъ, кои отъ природы не надѣлены этимъ качествомъ, мы должны посовѣтовать быть крайне осторожными въ выборѣ себѣ верховой лошади. Такія лица могутъ себя утѣшать только тѣмъ, что мудрая природа надѣлила нѣкоторыхъ лошадей философскимъ умомъ и трогательнымъ терпѣніемъ.

Въ рукахъ опытнаго учителя, посредствомъ цѣлаго ряда специальныхъ упражненій, ученикъ можетъ выработать въ себѣ смѣлость и пріобрѣсти то, что у спортсменовъ называется „сердцемъ“. Безъ учителя же можно лишь рекомендовать какъ можно больше ѣздить по самой разнообразной мѣст-

ности, преодолевая маленькія препятствія на лошади, въ которой ученикъ вполне увѣренъ, и которая выработана хорошимъ ѣздокомъ. Какъ хорошій ѣздохъ выѣздитъ хорошо молодую лошадь, такъ хорошо выработанная лошадь научитъ молодого ѣздока.

Не менѣ смѣлости важно и терпѣніе, безъ котораго невозможно выучиться ничему и еще меньше выучить чему-либо животное.

Строеніе тѣла человѣка, его фигура—имѣютъ точно также значеніе. Человѣкъ съ длинной таліей, короткими ногами и круглыми, мясистыми ляшками долженъ преодолевать большія препятствія при обученіи верховой ѣздѣ, чѣмъ человѣкъ нормально и пропорціонально сложенный. Хотя, повторяемъ, терпѣніе и трудъ могутъ, въ значительной степени, помочь человѣку, которому природа отказала въ правильномъ сложеніи.

Теперь приступимъ къ вопросу о сѣдланіи. О томъ, какъ сидѣть въ сѣдлѣ, отложимъ до того времени, когда читатель будетъ знать, какъ слѣдуетъ осѣдлать лошадь.

Сѣдло.

Когда собственно появились первыя сѣдла, въ точности неизвѣстно, хотя въ 385 г. по Р. Х. во время царствованія греческаго императора Θεодосіа, и есть кое-какія указанія о сѣдлахъ, все же повсемѣстное употребленіе сѣдла надо отнести къ началу среднихъ вѣковъ, къ рыцарскимъ временамъ.

Дальнѣйшее развитіе сѣдла шло чуть-ли не у cadaго изъ народовъ своимъ самостоятельнымъ путемъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ своемъ интересномъ трудѣ Ноланъ отличаетъ пять главныхъ конструкцій сѣделъ: турецкія, нѣмецкія, французскія, англійскія и польскія или вен-

герскія, къ которымъ относится и казачье. Наибольше популярное современное сѣдло есть, безъ всякаго сомнѣнія, англійское, а потому и остановимся на немъ.

Мы зашли бы черезчуръ далеко, если бы подробно остановились на историческомъ ходѣ развитія сѣдла, тѣмъ болѣе, что всѣ сѣдла, даже начала прошлаго столѣтія, уже отошли въ область преданій и служатъ нынѣ только украшеніемъ всевозможныхъ музеевъ.

Англійское сѣдло, по большей части, обтягивается свиной кожей, подушки набиваются шерстью или волосомъ, подпруги дѣлаются изъ бѣлой, цвѣтной ткани или плетенныя изъ кожи.

Что касается формы сѣдла, то въ интересахъ постепенности начнемъ описаніе съ нижней стороны, прилегающей къ спинѣ лошади.

Сѣдло не должно вплотную облегать тѣло лошади, вопреки мнѣнію многихъ, что этимъ избѣгается соскальзываніе его. Правильно пригнанное сѣдло соприкасается съ тѣломъ лошади въ нѣсколькихъ точкахъ, а не въ одной, иначе были бы постоянныя поврежденія кожи, или такъ называемая набивка. Чѣмъ меньше будетъ нажимъ на одну точку, тѣмъ поверхность сѣдла, прилегающая къ тѣлу лошади, будетъ больше соприкасаться, но не вплотную, а равномерно, распредѣляя вѣсъ вѣздока по всей поверхности сѣдла.

Существуетъ нѣсколько средствъ уменьшить вѣсъ сѣдла, не измѣняя нижней его поверхности, и лучшее изъ нихъ—приготовленіе всего остова изъ тонкаго желѣза, обтянутаго кожей, причемъ мягкія части подушки не прибиты гвоздями, а пришиты.

Новое англійское изобрѣтеніе—стеганное сѣдло, сдѣланное изъ резины, совершенно замѣняетъ подушки; оно весьма цѣлесообразно и практично. Потъ не всасывается въ подушки, онѣ не согрѣ-

ваются, и потому случаи набивки лошади крайне рѣдки. Точно также нельзя отказать въ практичности устройства подушекъ. При такомъ расположеніи подушекъ, боковая набивка совершенно невозможна, и въ этомъ—несомнѣнное преимущество такого сѣдла.

Понимо надлежащаго устройства сѣдла представляется еще существенно важнымъ правильное распредѣленіе вѣса ѣздока, чтобы центр тяжести находился на самой серединѣ сѣдла, такъ какъ только съ этой единственной точки возможно равномерно распредѣлить вѣсъ на всю остальную поверхность.

Если ѣздокъ сидитъ слишкомъ далеко назадъ, то, естественно, давить на заднюю часть сѣдла и черезъ нее на спину лошади, причемъ въ то же время сѣдло должно скользить впередъ, пока не упрется въ холку, которую точно также натираетъ.

При выборѣ сѣдла слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большой его ширины, иначе ноги ѣздока не могутъ получить необходимой опоры. Спереди сѣдло отнюдь не должно давить на плечи или сползать на холку.

Подпруги должны быть укрѣплены къ самой серединѣ сѣдла, иначе нарушается равновѣсіе. Многие употребляютъ только одну подпругу; теперь появилась кожаная подпруга изъ сложенного въ длину втрое куска кожи, шириною около полуаршина; она довольно мягка, эластична, удобопродѣлаваема, благодаря устройству, и если за ней хорошо ухаживать, смазывая сѣдельнымъ масломъ, то служить довольно долго.

Относительно верхней поверхности сѣдла, собственно самаго сидѣнья, необходимо обращать серьезное вниманіе, чтобы оно находилось въ правильномъ отношеніи къ вѣсу ѣздока. Крупный и грузный ѣздокъ, естественно, требуетъ большаго сидѣнья, чѣмъ, наоборотъ, маленькій и тощій. Сѣдла,

предназначенныя для дальнихъ поѣздокъ и большихъ переходовъ, должны имѣть болѣе помѣстительное сидѣнье, чѣмъ обыкновенныя сѣдла, употребляемыя для катанья. Средній вѣсъ обыкновеннаго сѣдла отъ 14½ до 15 фунтовъ. Если сѣдло легче, то всякое облегченіе покупается цѣной прочности его, къ тому-же легковѣсное сѣдло рѣдко хорошо лежитъ на спинѣ лошади. Легкія скаковыя сѣдла нерѣдко достигаютъ 1½ фунтоваго вѣса, но тутъ ради уменьшенія вѣса игнорируются всѣ удобства. Что касается углубленія въ сидѣнья, то это дѣло вкуса: ѣздоки, желающіе имѣть больше удобства, дѣлаютъ сѣдло глубже, представители же верхового спорта, напротивъ, предпочитаютъ возможно болѣшую плоскость поверхности сидѣнія. Важно только то, чтобы углубленіе находилось въ самомъ центрѣ сѣдла.

Устройство луки тоже весьма разнообразно, но спеціалисты всегда предпочитаютъ, чтобы сѣдло не было высоко въ передней лукѣ, такъ какъ будетъ сбивать всадника назадъ. То же будетъ, но въ обратномъ смыслѣ, если слишкомъ высока задняя лука.

Боковые части сѣдла или крылья точно также устраиваются различно; ихъ направляютъ впередъ и обратно, нѣсколько назадъ. Сѣдельные мастера руководствуются при этомъ сложеніемъ ѣздока, длиной и толщиной его ногъ, хотя все-же и это зависитъ скорѣе отъ вкуса, чѣмъ отъ какихъ-либо иныхъ соображеній.

Въ скаковыхъ сѣдлахъ для американской посадки крылья поданы совершенно впередъ, т. е. лежатъ на плечахъ лошади. У итальянскихъ сѣделъ тоже поданы впередъ, но нѣсколько меньше, а подушки замѣнены внутренней подбивкой подъ крыломъ, которая, нѣсколько разворачивая передній обрѣзъ крыла, задерживаетъ колѣно всадника отъ соскальзыванія впередъ. Последнее время

итальянцы начали дѣлать сѣдла безъ кожи, изъ одного войлока на желѣзной основѣ.

Филлисъ утверждаетъ, что короткія крылья могутъ натирать ноги ѣздока, а длинныя мѣшаютъ ему чувствовать бока лошади. Изъ этого можно заключить, что крылья должны быть сдѣланы сообразно ногамъ ѣздока.

Большинство англійскихъ сѣделъ снабжены особыми подушками „буфами“, съ цѣлью предоставить слабому ѣздоку лишнюю точку опоры. Охотники и спортсмены избѣгаютъ этого, справедливо усматривая въ нихъ лишній балластъ, затрудняющій прежнюю посадку, утерянную на прыжкѣ.

Извѣстный англійскій специалистъ Уайтъ Мельвилъ предостерегаетъ противъ этихъ „буфовъ“, которые, по его мнѣнію, не только бесполезны, но даже и вредны. И, дѣйствительно, если капризная лошадь будетъ бить задомъ и выбросить ѣздока изъ сѣдла на холку, то, благодаря этимъ подушкамъ, ему трудно будетъ вновь опуститься въ сѣдло.

Стремянные ремни (путлище) обязательно должны быть сдѣланы изъ лучшей кожи, такъ какъ нерѣдки случаи несчастій отъ порчи и разрыва этихъ ремней. Пробитыя въ нихъ отверстія должны быть не ближе одного сантиметра одно отъ другого, и пробиваніе это обязательно производить съ наружной стороны, дабы ѣздоку удобнѣе было укорачивать или, наоборотъ, удлинять стремяна, не слѣзая съ лошади.

Стремяна не должны быть слишкомъ велики и тяжелы. Нижнее основаніе или подножка дѣлается шероховатой, чтобы не скользилъ сапогъ. Округленные бока у стремянъ не удобны и ихъ слѣдовало-бы избѣгать. Существуетъ не мало изобрѣтеній, чтобы, на случай паденія, нога ѣздока была механически освобождена изъ стремени.